

Уроженский Детский

Татьяна Лутанцева

ПИРАТЫ СИБИРСКОЙ ТАЙГИ

Иронический детектив (АСТ)

Татьяна Луганцева

Пираты сибирской тайги

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Пираты сибирской тайги / Т. И. Луганцева — «АСТ»,
2018 — (Иронический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-982668-2

Аудитор Татьяна Викторовна Кравцова получила задание и вылетела в командировку в далёкий сибирский город Торуйск. И с первого момента, как она села в самолёт, жизнь начала преподносить ей сюрпризы, да ещё какие! Спутник Татьяны учинил драку в самолёте, и она оказалась в полиции, откуда вышла в наряде «ночной бабочки», и на ночном шоссе попала в лапы местного маньяка, убившего уже шесть девушек. Чудом вырвавшись на свободу, Татьяна угодила в стрип-клуб, а дальше с ней началась такая чехарда, что блюстители порядка за голову схватились...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982668-2

© Луганцева Т. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Луганцева

Пираты сибирской тайги

© Т.И. Луганцева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Татьяна Викторовна Кравцова вошла в кабинет своего начальника Константина Витальевича. Константин Витальевич, развалившись, сидел в кресле и, глядя на свою подчиненную, многозначительно постукивал ручкой по столу.

– Танечка дорогая, – начал он, – ну, кого я туда пошлю кроме тебя? Ты же у нас умница и красавица! Никто же не виноват, что неприятности у банка, который, можно сказать, находится на краю света? Ну, ничего! Самолетиком туда и самолетиком обратно! Раз – и там! Ты же у нас одинокая, молодая, и, следовательно, легкая на подъем!

– Как вы сказали? – вскинула тонкие брови Таня, именно после этих слов мгновенно возненавидев своего начальника. – Одинокая... Надо же... Прямо обидно!

– Ты так это говоришь, словно я тебе какую-то гадость сказал! Да, одинокая! Факт есть факт! Семьи-то нет! Танечка, пойми, неопытного сотрудника я послать не могу, он не разберется. Ну, тогда кого? Какой у меня выбор? Анну Тихоновну? А у нее двое детей. Мы с тобой их что ли забирать будем из школы и садика? Мужа-то у нее нет. Я не имею права послать в длительную командировку мать-одиночку. Может, Василия пошлем? У парня медовый месяц, в свадебное путешествие не поехал, потому что у него мать болеет, так это же не значит, что я его еще и от молодой жены оторвать должен! Таня, кроме тебя, некому, поверь! Марье Петровне шестьдесят лет, это, конечно, для нее не возраст, но если бы надо было ехать ближе... А так далеко совесть мне не позволяет ее посылать.

– У нас, по-моему, Александр Михайлович не обременен семьей, только алиментами. Что скажете? Мужчине-то легче отправиться в Сибирь, – отбивалась Татьяна.

– Танечка, душа моя! Ну, какой Александр Михайлович? Он же напьется уже в аэропорту! Сотрудник он, конечно, ценный, но только когда трезвый, а трезвый он только под пристальным присмотром. А послать вас двоих я не имею права. Так что лететь тебе, моя голубка!

– Одинокая голубка, – съехидничала Таня.

– Вот не заострай! Какие твои годы? Мы еще все погуляем на твоей свадьбе. А сейчас отдохнешь... то есть совместишь отдых и работу. В Сибири местá сумасшедшей красоты! Сходишь по грибы, по ягоды...

Татьяна поджала губы.

– Вы еще скажите – на охоту и рыбалку! Ладно! – вздохнула она. Буду считать это приключением. Пойду, получу командировочные и закажу билет на самолет.

– Вот славно, – улыбнулся Константин Витальевич.

Он был доволен, Татьяна считалась в коллективе девушкой упрямой, и он был рад, что она так легко согласилась.

Татьяна Кравцова родилась в семье коренных москвичей в пятом поколении и росла сугубо городской девочкой. У ее родителей не было ни дачи, ни дома в деревне, поэтому она корову только на картинке видела и не отличала мухомор от боровика. В лесу была раза два-три за всю жизнь и тяги к сельской жизни не испытывала никогда.

Она серьезно училась, окончила школу с золотой медалью и получила красный диплом высшего экономического образования. Таня росла строгой, очень правильной, сообразительной. Но однажды весьма удивилась, когда мама, глядя на нее, тяжело вздохнула и покачала головой.

– Как же ты жить-то будешь, милая моя?

– В смысле? – не поняла ее Таня, оторвавшись от книги.

– Трудно тебе придется, Танюша. Ты же людей сторонишься. Не общаешься с ровесниками, не думаешь о детях.

– Ну что ты, мамочка, – ответила Татьяна, – какие сейчас дети? Я ведь пока не замужем.

– А ты так и не выйдешь никогда, если будешь день и ночь думать только о своих цифрах. О мужчинах надо думать, о будущей семье и ребятишках, а не об очередном квартальном отчете, ей-богу!

Слова мамы показались Татьяне пустой придиркой. Она, как и любая девушка в определенном возрасте, конечно, думала и о семье, и о детях... Только вот ни разу еще не испытала в жизни сильное чувство, к ребятам-ровесникам относилась как к друзьям, любви не знала и не особенно ждала. Замуж, – считала Татьяна, – нужно выходить только по безумной страсти, а всё остальное – это чепуха и бытовуха.

Сидела Татьяна среди своих книг, пила кофе с молоком, ела пирожные «корзиночки» и ждала принца на белом коне. Правда, она плохо его себе представляла и не задумывалась о том, что на самом деле принц вряд ли может пригодиться женщине в жизни. Что среднестатистический принц умеет? На коне скакать, да на диване лежать. А кто будет трудиться в поте лица на благо семьи? Принцы для этого не приспособлены.

В Татьянинном институте учились в основном девчонки, а если и были ребята, то к принцам отношения не имели, стриглись налысо и покрывали тело дурацкими татуировками. Любить кого-нибудь из сокурсников было трудно. Так и пролетело молодое время. После института она устроилась в банк, а там тоже преобладали лица женского пола.

Татьяна окончила аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию, писала статьи в научные журналы по банковскому делу. Так прошло пять лет. Личная жизнь отошла на второй план.

Ее ум и старание отметили и пригласили на должность в серьезную фирму кризис-менеджером на очень приличный оклад. Татьяна ушла из банка и стала заниматься очень интересной для нее работой, отдавая труду всё время и все силы.

Современный бизнес – это суровая реальность, где выживает сильнейший. Ежедневно сотни, а то и тысячи компаний оказываются на грани банкротства или поглощения. В подобных реалиях спасти «тонущую» организацию способен только грамотный специалист – кризис-менеджер. Услуги кризис-менеджера актуальны не только в тяжелые для фирмы времена. Взявшись за улучшение компании, такой человек способен вывести ее в лидеры продаж, тем самым увеличив ее доход. Поэтому неудивительно, что в трудную минуту директора готовы к любым затратам, лишь бы заполучить себе в штат такого сотрудника.

Таких сотрудников глава фирмы Константин Витальевич и собрал вокруг себя. Они брали государственные заказы, а Константин Витальевич очень грамотно вел свой бизнес и хорошо платил сотрудникам. Фирма была не просто конторой, а почти семьей, а Константин Витальевич был для работников словно отец родной.

Таня сразу поняла, что именно ей придется отправиться в командировку. Один небольшой региональный банк с хорошей репутацией терпел крах, и руководство банка боялось, что не выполнит свои обязательства перед вкладчиками. Срочно требовалась помощь московского специалиста.

Глава 2

Погода стояла пасмурная, даже чуть-чуть моросил дождик, но рейсы не отменялись.

«Наверное, это даже хорошо. Примета есть такая: дождик – к счастливой дороге», – успокаивала себя Татьяна, собирая дома вещи в поездку. Она, как и большинство людей, чувствовала дикий дискомфорт при полетах.

Татьяна была женщина красивая – высокая, стройная, длинноногая натуральная блондинка. Копна густых волос доходила до середины спины, которую Таня всегда держала прямо, просто по-королевски. Таня мало улыбалась, смотрела на собеседника всегда серьезно и часто сдвигала соболиные брови.

– Вот ведь господь наградил! Не в коня корм, – говорили о ней знакомые. – Внешность как у модели, а мозги как у академика-сухаря! Проще надо быть, Танюша. Улыбаться почаще, ходить на вечеринки, знакомиться... Ты сама виновата, что ведешь замкнутый образ жизни. Мужчины любят глуповатых послушных дурочек, терпеть не могут, когда женщину считают умнее мужика. Так притворись идиоткой, у тебя же хватит на это ума! Захомуetaешь какого-нибудь мужичка, а потом уже и проявишься во всей красе... Лучше, конечно, после свадьбы... если дело до нее дойдет. Там, глядишь, муженек твой ум и деловую сноровку оценит и будет тебя холить и лелеять.

Таня, конечно, понимала, о чем ей постоянно твердят, но изменить свой характер – прямой и упрямый – была не в силах. Она была очень честная, прямолинейная, верная и от других людей, видимо, ждала того же самого. Была она еще к тому же самодостаточна, не любила шумные компании и пустое времяпрепровождение, увлекалась рисованием, писала картины маслом, так как в свое время окончила художественную школу.

У нее были золотые руки, она красиво вышивала и вязала чудесные вещи. Ходила на театральные премьеры и в кинотеатры, иногда делала это в гордом одиночестве и ничуть от этого не страдала. В доме у нее всегда было чисто прибрано, а холодильник полон полезными продуктами – Татьяна следила за фигурой и здоровьем, поэтому тортикам и копченой колбасе она объявила раз и навсегда бойкот.

У Татьяны были живы родители, но она давно жила отдельно в квартире, доставшейся ей от бабушки.

Вечерами она забиралась с ногами в уютное кресло, накрывалась клетчатым шерстяным пледом, зажигала торшер шестидесятых годов на длинной металлической ножке и читала замечательные книги, не забывая при этом грызть сочное яблоко или жевать апельсин. Электронные книги она не любила, ей важно было перелистывать страницы, рассматривать иллюстрации, вдыхать неподражаемый книжный аромат. Книги были для нее живыми существами, и она относилась к ним по-человечески – с теплом и обожанием.

Несмотря на всю рациональность своей натуры, Татьяна иногда совершала странные поступки. Например, она была очень близорука, но никогда не носила очки, считая этот предмет оскорбительным для женщины, потому что он якобы портил внешность.

Татьяна сильно щурилась, и от этого у ее голубых ясных глаз образовались ранние морщинки-лучики, но ее это не беспокоило – она их просто не видела. В особо нужных случаях она очки всё-таки надевала, но делала это как-то стыдливо, чувствовала себя не в своей тарелке и при первой же возможности старалась снять.

В одежде Татьяна предпочитала деловой стиль: костюмы из дорогих бутиков хороших марок, шелковые блузки и платья однотонных пастельных цветов. Хотя и более радостные и неформальные вещи, такие как кроссовки и драные джинсы, тоже присутствовали в ее гардеробе.

В поездку ей помогала собираться мама Виктория Васильевна Кравцова. Мать и дочь были не только внешне не похожи друг на друга, но и внутренне. Они часто не понимали друг друга, а когда жили в одной квартире бывало и конфликтовали друг с другом. Зато отец Тани, Михаил Семёнович, всегда был на стороне дочери. В детстве у них были секреты от матери, но она на это не обижалась, считала все это «детским садом» и «куда денешься, если порода одна?».

– Мама, зачем мне столько вещей с собой? Я же лечу в командировку, а не на постоянное место жительства, – сказала Татьяна, увидев всё увеличивающуюся кучу вещей на кровати, которые ее мама методично метала из шкафа.

– Ты же не знаешь, на какой срок летишь? Это как всегда... А это Сибирь-матушка. Надо взять много тёплых вещей: и свитерок, и кофточку, и куртку...

– Еще скажи, шубку, – усмехнулась Таня. – Сейчас всё-таки лето!

– А ты знаешь, какое лето в Сибири? Вот именно! Я тоже не знаю! А может, там снег лежит? Нет, без тёплых вещей никуда! Да и презентабельную одежду надо взять. Ты же представительница Москвы, своего рода начальник!

– Скорее ангел-спаситель их бизнеса, – ответила Татьяна.

– Будут разглядывать, как ты одета. Мол, что носят в столице...

– Мама, я не за этим лечу в командировку. Мне делами заниматься надо, да побыстрее домой вернуться. Неуютно мне вне дома.

– Всё равно надо взять вещей побольше, и нарядов тоже! И ещё колготки, трусики...

– Мама!..

– Так... Зубная паста, щётка, шампунь...

– Мама, там нормальный город, далеко не советские времена, дефицита нет. Я на месте куплю всё необходимое.

– Как так можно ехать? Надо всё предусмотреть! – ответила Виктория Васильевна.

– Вот только ты не догадываешься, что я с этим огромным чемоданом одна буду мучиться, рядом-то мужской силы не наблюдается.

– А это тоже твоя вина! Сколько мы с отцом слёз пролили! Единственная дочка и всё ей! Избаловали! Учись, учись и учись! Выросла кобылка, а почему бы не посмотреть по сторонам? Столько хороших ребят было вокруг, и учились хорошо, и непьющие...

– Они скучные.

– Скучные!.. – всплеснула руками Виктория Васильевна. – А тебе приключения нужны, что ли? Это просто как в анекдоте, мечтают все о принцах, а влюбляются в пиратов. В итоге все твои «скучные» сейчас работают в крутых банках, зарабатывают кучу денег, женились, поди, все, родили здоровых детей. А ты что? Ждёшь развесёлого пирата? Принесёт он тебе счастья? Дурочка ты моя, дочка! Да ты наплачешься с таким-то ещё, опалит он тебе крылышки... и не факт, что воспрянешь. А времени на раскачку у тебя, извини, нет. Тридцать лет, семья нужна и детишки! Как ты не понимаешь? Я тебя в двадцать шесть родила.

– Раньше другие времена были, – ответила Таня, потихоньку и незаметно от матери вытянув из чемодана туфли на шпильках и пряча их под кровать.

– Здоровье женское уходит. Экология ухудшается с каждым годом. Таточка, мне страшно за тебя! – вдруг заплакала Виктория Васильевна, села на кровать и закрыла лицо руками.

– Мам, ну, ты что... Это запрещенный приём, – растерялась Татьяна, садясь рядом и обнимая ее.

– Да, давай, посидим на дорожку, – всхлипнула Виктория Васильевна, вытирая ладонью мокрые щёки.

– Мамуля, всё будет хорошо.

– Обещай мне... Обещай, дочка, что найдёшь себе спутника жизни.

– Какого именно? – решила всё-таки уточнить Татьяна.

– Трудолюбивого, заботливого, чтобы детей любил и тебя не обижал. Хочется, чтобы и ты замуж вышла, не хуже других. Выросла у меня умницей и красавицей. И очень хочется внуков, честное слово.

Когда мама заводила этот разговор и начинала плакать, Татьяна могла наобещать, что угодно. Хотя сама оставалась при своём мнении, что невозможно найти так сразу достойного человека и влюбиться в первого встречного.

– Вот и сейчас бы муж проводил в аэропорт, помог с вещами.

– А ещё он более ловко нанизывал бы шашлыки на шампуры, – добавила Таня, застёгивая объёмистый чемодан с большим трудом. – Ну всё, я поехала!

Именно в этот момент раздался звонок в дверь.

– Кто это? Из таксопарка теперь присылают эсэмэски на телефон, шофёры не поднимаются в квартиры, – Виктория Васильевна пошла открывать дверь.

Татьяна двинулась за ней. Мать распахнула дверь и невольно отпрянула. Уткнувшись головой в дверной косяк стоял мужик. От него несло перегаром.

– Привет, златовласка! – сказал он, пытаясь приветливо улыбнуться.

– Саша? – удивилась Таня.

Так называл Татьяну только один человек – ее сотрудник, балагур, пьяница и бабник Александр Михайлович Барков.

– Ты что тут делаешь? Зачем пришёл?

Александр протянул к ней руки. Татьяна шагнула назад.

– Ну, ты супер! Как всегда! Просто – шинель, то есть «Шанель»! Виктория Васильевна, возьмите меня в зятя. Мне легче с вами договориться. Дочь ваша – Снежная королева, не тает даже летом!

– Уймись, балабол! – отмахнулась мама Татьяны. – Тоже мне жених!

– Вы у меня будете любимой тёщей из моих... – Саша задумался, загибая пальцы. – Из трёх!

– Вот, кстати, к разговору, – сказала Таня матери. – Посмотри, кто трудится вместе со мной, посмотри вокруг, кто рядом! Вот один из них во всей красе. И разведён, кстати, в третий раз!

– Рядом! Я всегда рядом! – вытянулся в струнку Саша, от чего потерял равновесие и чуть не повалился на Викторию Васильевну.

Та поддержала его, схватив за рукав и отворачивая лицо от перегара.

– Вот принёс же тебя чёрт, Сашка! Дом разнесёшь! Стой смирно, говорю!

Татьяна снова попыталась узнать о цели его визита:

– Ты почему не на работе? Зачем приехал?

– Отпросился я у нашего сумеречного босса, чтобы тебя проводить. А то бросили бедную девушку! Доставлю тебя в аэропорт в целости и сохранности!

– Ты что, за рулём? – испугалась Виктория Васильевна.

– Не-е... я на такси! Не поминайте лихом! – Саша решительно прошёл в квартиру, взял чемодан на колёсиках за ручку и покатил его из квартиры.

– Ну всё, мам, пока! – Таня чмокнула Викторию Васильевну в щеку.

– Ой, что-то волнуюсь я.

– Всё будет хорошо, я не одна, с Сашкой, – ответила Татьяна, снимая тапочки и надевая туфли.

– От него еще больше беспокойства... Ты там присмотри за ним, чтобы аэропорт не разнес. Тебе еще возвращаться обратно! – перекрестила дочку на дорожку Виктория Васильевна.

А Александр уже гремел чемоданом по ступенькам где-то двумя этажами ниже.

– Лифт же есть! – крикнула ему Татьяна.

– Сломался твой лифт! Еще когда я к тебе поднимался! – послышалось снизу.

«Началось...» – с тоской подумала Таня и пошла с шестого этажа пешком.

Александр был удивительным человеком. Таня знала его еще со студенческой скамьи. Он учился на два курса старше, но его знали все. Где какая вечеринка, так Саша был первый. Участие в КВН – Саша фронтмен команды. Пару раз чуть не исключили за непристойное поведение. Конечно, на ботаника он не походил, но и рассматривать Баркова как серьёзную партию Тане в голову не приходило.

Он и внешне был не в ее вкусе. Высокий, худощавый блондин со светлыми глазами. Александр был завзятый бабник, не пропускал мимо ни одной юбки. И что девки находили в таком баламуте, Татьяна не понимала.

Приключения сами находили Александра с завидной частотой. К тридцати двум годам, он уже был три раза разведён и в двух браках остались двое замечательных детей. При этом со всеми женами Сашка остался в прекрасных отношениях, был вхож к ним домой, дружил с их нынешними мужьями. Дети от него были просто в восторге. Еще бы! Мужчина-праздник! Папа, который не просто разрешает баловаться, а и сам не прочь похулиганить. Его маленькая дочка Вероника так его и называла – настоящий Карлсон. Такой он уже был человек, с таким характером! При его неразборчивости в половой сфере и злоупотреблении алкоголем Александр Михайлович был очень неплохим специалистом, поэтому на работе его держали даже на руководящей должности начальника отдела. Работал он честно, и отдел его считался на хорошем счету.

Саша уложил чемодан Тани в багажник и развалился рядом с ней на заднем сиденье.

– В аэропорт, шеф!

– Будет сделано! – с некоторой иронией ответил водитель.

В аэропорту Александр сразу же кинулся искать, где бы он мог купить выпивку, но его ждало разочарование.

– Придётся пройти регистрацию и зайти в дьюти-фри!

– Что значит «пройти регистрацию»? Ты тут при чем? – удивилась Таня.

– А я тебе не сказал? Сюрприз! Я лечу вместе с тобой! Почему у тебя так вытянулось лицо? Ты что, не рада? Константин Витальевич подумал ночку, а утром принял решение тебя подстраховать. Не гоже лететь молодой девушке в суровые края в одиночестве. Вызвал меня и велел тебя сопровождать. А ты что, птичка, не рада? Вместе веселей! – положил ей руку на плечо Александр.

Татьяна не знала даже, что ей и думать. Александр, как спутник и охранник, не внушал ей чувства надёжности. Скорее, принёс лишнее беспокойство. Но что делать, она не знала, и они двинулись к стойке регистрации.

Александр метнулся в магазин беспошлинной торговли, быстро купил бутылку и, не дожидаясь приглашения на посадку, присосался к горлышку.

В самолёте Александр продолжал своим поведением позорить Татьяну, пытаясь закадрить стюардессу и закинуть ногу на ногу. Бюджетное место не позволило ему это сделать. Потом он начал ныть, что его укачало, что спиртное было некачественное и поэтому ему так плохо. Поскулив минут десять, поворочавшись в неудобном кресле и потолкав Татьяну в бок, он пристроил голову Тане на плечо и заснул. При этом он храпел и даже пускал слюни.

Татьяна отвернулась к иллюминатору и запечалилась, глядя в серое, хмурое небо. «Вот босс, вроде неплохой человек, умный, предприимчивый... ко мне недурно относится. И умница я у него, и красавица, и вот на тебе! За что мне это наказание? Больше всего не люблю пьяниц и бабников. Какая, к чёрту, от Сашки помощь? Мне одной намного было бы проще, а тут еще и за этим охлагоном приглядывай. С ним мужики справиться не могут, не то что я! В командировке он теперь будет творить, что хочет! Зачем я в дорогу хороший костюм надела? Надо было что-то попроще, всё плечо мокрое. С таким спутником камуфляжный костюм в самый раз...

Татьяна скинула тяжёлую Сашину голову со своего хрупкого плеча, встала и вышла в проход, чтобы попросить стюардессу пересадить ее в другое место, так как в самолёте были свободные кресла.

В этот момент она столкнулась с огромным мужиком, с которым было невозможно разойтись в узком проходе. Татьяна подняла на него глаза и увидела страшный шрам, пересекавший его щёку и уходящий по шее в ворот растёгнутой рубашки. Татьяна на секунду оцепенела, а мужик, чуть толкнув ее, прорычал басом:

– Извините, можно пройти?

– Что? – у Тани даже что-то запульсировало в мозгу.

– Пройти хочу. Пропустите, – повторил мужчина.

– Танечка, ну ты где? Звезда моя? Мне без тебя одиноко и холодно, и приклонить голову негде, – неожиданно активизировался Саша, оглядываясь и тараща на Татьяну бессмысленные глаза.

Мужчина с обезображенным лицом молча продолжил прожигать глазами Таню.

Александр наконец сфокусировал свои красные глаза на пару в проходе.

– Ой! – взвыл он. – Это что за Геракл? В самолёте террористы?

Тут же к ним подлетела стюардесса.

– Извините, чем я могу помочь? Слово «террористы» запрещено на борту. – Она мило улыбнулась, хотя в глазах ее читалась тревога.

– Так вы посмотрите на этого монстра! Это же бандюган чистой воды, – ерепенился пьяный Шурик.

Таня почувствовала, что краснеет.

– Извините... Саша, передвинься на мое место и замолчи!

– Златовласка! Я не дам тебя в обиду! – попытался воспрепятствовать Александр. – Бандиты на борту! Пираты! Наше судно захватили пираты! Все за борт! Спасайся, кто может! – Он вскочил и вцепился как клещ в пассажира. Татьяна бросилась отдиравать его руки от пиджака незнакомца, но Саша неистовствовал, пытаясь дотянуться до лица великана.

Саша орал как сумасшедший, хватал Татьяну руками и норовил драться с этим жутковатым мужчиной. Стюардесса порывалась его вразумить. Таня отдираала цепкие руки коллеги то от себя, то от мужчины.

В самолете началась лёгкая паника. Пассажиры повскакали со своих мест и криками выражали своё возмущение.

Мужику, по всей видимости, надоел этот цирк, и он коротко и сильно врезал Саше по лбу.

Саша, отлетев к иллюминатору, увлёк за собой Таню и затих. Стюардесса сообщала какой-то код опасности, пассажиры громко возмущались поведением пьяного на борту самолёта, а мрачный мужчина просто поправил воротничок своей рубашки и прошёл в салон бизнес-класса.

Стюардесса бросилась успокаивать разволнованных пассажиров, Татьяна опустилась в кресло, чуть не плача, но в эту минуту очнулся Александр и его вырвало прямо на деловой костюм Тани.

Татьяна оцепенела и, готовая зарыдать, подняла измученные глаза на бортпроводницу.

– Какой ужас! – выдохнула стюардесса, и Таня была с ней полностью согласна.

Глава 3

Александр, очнувшись, продолжал орать и размахивать руками. Два крепких парня вскочили со своих кресел, при помощи стюардесс скрутили его подручными средствами и, словно куль, свалили в кресло, сунув ему в рот кляп. Правда, перед тем, как заткнуть дебоширу рот, они заботливо поинтересовались – нет ли у него насморка?

Татьяну отвели в туалет, стюардесса заботливо помогла отмыть рвотные массы с ее костюма, затем препроводила ее в салон бизнес-класса, усадила в кресло и накрыла клетчатым пледом.

Татьяну била крупная дрожь, она чувствовала себя полной идиоткой и не знала, что ей делать дальше.

Пассажиры бизнес-класса были крайне недовольны дракой. На таких дебоширов прилично смотреть в ютубе, а вот стать свидетелем подобного действия понравилось не всем. Пассажиры грозили и санкциями, и судами, и жалобами.

– Это подружка скандалиста-алкоголика, – шептались какие-то женщины, явно понимая, что Татьяна их слышит.

– Никуда не деться от этого быдла, – вторила ей подруга-брюнетка с косой, свернутой клубком на затылке, словно змея. Или это ее злобное шипение вызвало в Татьяне такие ассоциации?

– Сама она тоже бухая, что ли? – уточнила первая женщина с накаченными, словно утиный клюв, губами.

– Нет, вроде она сама пострадавшая, – хихикнула «змея».

Таню просто трясло от нервного стресса. Она с ужасом думала о том, что они с Сашей еще и до места не добрались, а у нее уже неприятностей выше крыши. Самым гадким моментом для Таня явилось еще и то, что в этом же бизнес-классе, через ряд, сидел этот огромный мужик. От него просто веяло опасностью, хотя он и не смотрел на Татьяну.

«Вот не застрял бы он в проходе, Саша так бы не завёлся и ничего бы и не было», – думала Таня. – Надо же, такая рожа бандитская, любой среагирует». Таня вспомнила лицо со шрамом и здоровенные накаченные плечи мужика.

Неожиданно от мыслей ее оторвали слова:

– А что это у нас за фея такая образовалась? А под одеяльцем у нас что? Неужели неглиже? – сидящий через проход лысый мужчина протянул к ней руку и дёрнул за плед.

Таня инстинктивно подтянула плед к подбородку.

– Что вы себе позволяете?

Лысый снова попытался сдёрнуть плед.

– Что я позволяю? Это ты что себе позволяешь? Со своим пьяным дружком такое в самолёте устроили! И драку, и ругань. А теперь из себя недотрогу строишь? – Лысый привстал и наклонился к ней. От него пахло дорогим коньяком.

Таня сжалась в комочек.

– Давай, не ломайся, я тебя не съем...

Таня поняла, что ее сейчас на глазах всего салона или изнасилуют, или избыют. Она в ужасе закрыла глаза и даже была готова провалиться через пол самолёта в безвоздушную бездну.

– Оставь ее, – услышала она и открыла глаза.

Перед Лысым стоял мужик со шрамом.

Лысый обернулся к двум шкафообразным телохранителям, сидящим позади него, и те угрожающе привстали.

– Эй, отошел! – сказал один из них.

Назревала новая потасовка. Подскочили стюардессы, не зная, как предотвратить очередное несчастье.

– Я отойду, когда ты отцепишься от девушки, – ответил мужик со шрамом.

– Да ты знаешь, кто я? – вскочил Лысый и угрожающе выпятил нижнюю губу. – Да я тебя раздавлю! – А вы что стоите столбами? – повернулся он к своим телохранителям. – Выведите ее!

– Куда? Это же самолёт! – удивился один из парней.

Второй протянул руку к человеку со шрамом, но тот быстро перехватил его руку и вывернул. Парень взвыл.

– Убрались, макаки!

– Да ты что?! – побагровел Лысый. – Да я сейчас тебя на ремни порежу...

– Попробуй, посмотрю, как это у тебя получится. – Мужик со шрамом отпустил руку телохранителя.

Тот попытался снова кинуться на врага.

Лысый прикрикнул:

– Сядь, идиот! Не надо нарушать нашу безопасность, я из-за какой-то шалавы и уроды погибать не собираюсь! Мы его на земле достанем! Он же на нашу землю летит! И девка эта тоже!

Лысый обратился к Тане:

– Ни одна тварь меня не оставила с носом, и ты не оставишь. Еще в ногах будешь ползать! Никто Лёне Старому не отказал. И ни этот урод, ни твой алкоголик малахольный тебе не помогут.

– Правильно, Леонид Павлович, – вдруг пискнула баба со змеей на голове. – Одни неприятности от этих приезжих! Особенно от москвичей. В каком салоне сидит эта баба, в таком и драка. И главное, было бы из-за кого? Да, Леонид Павлович?

– Заткнись, дура! А с вами я еще разберусь! – обратился Лысый к Тане и мужчине со шрамами.

Мужчина со шрамом мрачно посмотрел на Татьяну. Она покраснела, хотя и была прикрыта пледом по самый подбородок.

Татьяна попыталась улыбнуться:

– Спасибо вам. Я как-то сначала вас испугалась, подумала, что вы... А вы вот, наоборот. Помогли...

– Не люблю хамов, – ответил мужчина и сел на свое место. Он явно был не склонен к разговору.

«Какая идиотская ситуация и, главное, переодеться не во что. Чемодан в багаже. С собой же в салон самолета сменку не возьмешь», – подумала Таня.

Женщины за ее спиной зашипели:

– Всё, этой малахольной капец! Если сам Старый ей пригрозил!

Таня была напугана, но надеялась, что этот беспредел как-нибудь обойдет ее стороной и управа на лысого выпившего господина найдется. А еще она думала о Саше.

Лысый со своими телохранителями вели себя весьма вызывающе, смеялись на весь салон и отпускали похабные шутки.

Таня осмотрелась по сторонам, откинула плед и подошла к мужчине со шрамом.

– Извините, можно вас потревожить?

– Уже потревожили, – ответил он, не оборачиваясь.

– Можно мы из самолета выйдем вместе? – попросила Татьяна.

– С чего бы это?

– Ну, так... просто. Мы только выйдем, а потом разойдёмся в разные стороны. Думаю, вас это не затруднит.

– Хоть на этом спасибо, – усмехнулся мужчина.

– Меня Татьяной зовут.

– А меня Фёдором, – ответил он.

– Очень приятно.

– А я бы не сказал, что мне приятно, но, как говорится, – делать нечего. Назвался груздем... Нисколько. Слушайте, Танюша, если вы боитесь этого хозяина жизни, так не бойтесь, вас всё равно повезут из аэропорта с ветерком в специализированном транспорте.

– Это в каком? – не поняла она.

– Так в полицейском, или вы своего мужа бросите? А его-то точно повезут оформляться в отделение за пьяное буйство на борту.

У Тани вытянулось лицо. Она как-то не подумала о последствиях поведения Александра и только сейчас осознала, как влипла.

– Что же делать?

От нервного напряжения у нее даже голова закружилась.

– Пить надо меньше и следить за мужем, чтобы он не напивался, особенно в общественном месте, раз его сразу на подвиги тянет.

– Да я вообще не пью! – возмутилась Татьяна. – И не муж он мне. Мы в командировку летим, коллеги.

– Надеюсь, не на ликёро-водочный завод?

– Вам смешно. А вы?.. – вдруг спросила Таня.

– Что я?

– Вам тоже грозит опасность, Лысый и вам угрожал.

– Предлагаете мне с вами в «бобике» рвануть? – усмехнулся Фёдор. – Нет уж, спасибо. Не переживайте за меня, я справлюсь как-нибудь.

Улыбка тронула его губы и Татьяне уже не казалось, что он безобразен, даже наоборот – она почувствовала к нему какую-то непонятную тягу.

– Извините, – сказала она и двинулась на свое место.

Весь оставшийся путь она провела в полном одиночестве и молчании. К ней больше никто не подходил и вообще не обращал на нее внимание. Александр, крепко спелёнутый, спал, привалившись головой к иллюминатору, и даже улыбался во сне, негодяй. Наверное, видел, как победил всех врагов и ему выкатили в награду бочку пива.

Глава 4

Хоть Татьяна лично и не дебоширила в самолете и даже могла считаться пострадавшей стороной, но почему-то работники правоохранительных органов отнеслись к ней крайне недружелюбно.

Может, им не очень понравилась несвежая женщина в дурно пахнущей одежде? Может, здесь в Сибири, вообще люди были более суровые, но почему-то ей никто не улыбался и даже не пытался хоть как-то поговорить и что-то выяснить.

Первым делом вывели из самолёта Сашу, заломив руки, и бросили в машину, затем за ним вышла в пледе, который ей любезно отдали стюардессы, Татьяна и тоже была усажена в спецтранспорт. Она куталась в плед потому, как ей казалось, что так от нее меньше пахнет.

Сидя в полицейской машине она пытались найти глазами Лысого и Фёдора, но не нашла и огорчилась.

Мимо окон машины мелькали улицы и переулки города Торуйска, и Татьяна горько шмыгала носом, предвкушая дальнейшие приключения.

Машина остановилась около отделения полиции, и их с Александром принял дежурный лейтенант.

– Мне бы вещи забрать, хочу переодеться, – попыталась попросить Таня, но лейтенант по фамилии Капустин не проявил никаких эмоций.

– Это вам ни к чему.

– Я что, в вонючей одежде должна ходить?

Лейтенант устало посмотрел на нее.

– Здесь у нас все такие, сауны, извините, нет. Предъявите, дамочка, документики.

Татьяна вынула из сумочки паспорт.

– Так, дамочка, а этот гражданин с вами? – кивнул лейтенант Капустин на Баркова, еле стоящего на подгибающихся ногах.

– Муж?

– Господи пронеси! Какой муж? Коллега по работе...

– Повезло вам, дамочка, несказанно. Такой коллега в командировке – именины сердца...

– Вы меня в чем-то обвиняете? – обиделась Таня.

– Разберёмся.

– Мне чемодан с одеждой в аэропорту забрать надо! Я не могу находиться в этом колючем пледе! Я от него чешусь вся!

– Нам некогда получать багаж! Я должен составить протокол. Потом получите – и точка!

Татьяна замолчала и посмотрела на Сашу.

– Ну что? Доволен? Началась командировочка!.. Паразит...

– Тань, ну извини... Я же не хотел...

– Чего ты не хотел? Пить и вести себя по-свински? Гадюка...

– Ты же знаешь, что я компанейский! Я же не со зла! Ну, когда я рядом с тобой увидел эту гориллу, я реально испугался!

– Белочку ты свою увидел! – огрызнулась Татьяна, нервно накручивая прядь длинных волос на палец.

– Прости, прости! Честное слово, такое больше не повторится, – умолял Александр.

– Да отстань ты от меня, ради бога, – огрызнулась Татьяна. – Навязался на мою голову. Чтوب ты пропал!..

Александр только виновато вздыхал и закатывал глаза, мол, прости, в первый и последний раз...

Таня сурово отворачивалась.

Их поместили в камеру предварительного заключения, якобы до прихода следователя.

– Меня за что?! – попробовала добиться справедливости Татьяна. – Я пострадавшая сторона! Отпустите меня!

– Муж и жена – одна сатана, – было ей туманным ответом.

– Я ему не жена! Сколько можно! Пустите!

– Разберёмся!

– Дайте мне переодеться, изверги! – рвалась Татьяна.

– За оскорбление можно и ответить, – равнодушно отреагировал лейтенант Капустин и удалился.

Вернулся он минут через двадцать, держа в руках какой-то свёрток.

– На, держи, – сказал он, протягивая свёрток Татьяне. – Кто-то из задержанных оставил. Больше ничем помочь не могу Сама понимаешь. Выбрасывать вещи как-то рука не поднимается. Можете переодеться, гостя из Масквы, – нарочно протянул он, «акая», букву «а».

Таня свёрток взяла, но поинтересовалась:

– А что за женщина эти вещи оставила?

– А сами не догадываетесь? Проститутка. Их чаще всего задерживаем.

– Это правда?

– Извините, монашки к нам не попадают. Ну, так что, переодеваться будем или лясы точить? – сказал, как отрезал, Капустин и удалился.

Таня развернула свёрток и пришла в неописуемый ужас.

– Ого! – возбудился почти протрезвевший Шурик. – Вот это вещи для ролевых игр! Глянь-ка, черные чулочки, красный корсет...

Не успел он договорить, как Татьяна охладила его пыл, отвесив Александру звонкий подзатыльник.

– Заткнись, негодяй! Я в этом дерьме из-за тебя!

– Да ладно, что ты прямо... – отстранился от нее Александр. – Будь проще. Небольшое приключение...

– Приключение?! И это ты мне говоришь, паразит?! – подняла кожаный черный хлыст Таня и потрясла им в воздухе. – Я на это не подписывалась! Я столько не пью, в отличие от некоторых!

– Но, но... – увернулся Александр. – Осторожнее, а то покалечишь!

– Да я бы с удовольствием тебе глаз подбила, – вздохнула Татьяна, отложила хлыст и стала перебирать наряды «ночных бабочек». – Отвернись! – скомандовала она Александру.

Через несколько минут она решила:

– Можно...

Александр повернулся и остолбенел.

Татьяна стояла перед ним в черном корсете на шнуровке с мини-юбкой и рукавами-крылышками и в черных колготках с цветочным узором. Машинально она пыталась натянуть юбочку с корсета пониже.

– Вот это «Веселая вдова»! – выдохнул Саша.

– Замолчи, идиот! Мне холодно, между прочим! Я же голая почти.

Саша всё еще не мог отойти от потрясения.

– Я не знаю... Ты переделалась, чтобы снять плед? Но в таком наряде без пледа всё-таки не обойтись.

– Но я хоть теперь не в вонючем костюме. Гад ты всё же, Саша Барков.

– Обвяжи себя как юбкой пледом, давай, я его пополам порву, – предложил Саша. И передал ей две половинки бывшего пледа. – Ну, вообще, ты даешь.

– Чего даю? – спросила Татьяна и завязала половинку пледа вокруг талии, как юбку.

– Как ты могла прятать так долго такую красоту? От меня, от сослуживцев... У тебя такая талия, а грудь какая... А плечи... Ты же просто красавица! Да тут бы каждый... – заходился Александр.

– Не надо мне каждого!.. – оборвала его страстные излияния Татьяна. – Никого мне не надо, понял? И не надо на меня так плотоядно смотреть, ты меня пугаешь.

Александр всё еще никак не мог прийти в себя.

– Я и не думал, что ты можешь выглядеть как женщина!

– Это что, комплимент? Спасибо тебе большое. Чтобы ты заметил, что я женщина, мне нужно было одеться, как проститутке?

– Значит, да. Что ты злишься?

– Очень много ко мне внимания. Охлони и вспомни, что мы в этом вонючем клоповнике по твоей милости. Все мозги пропил, – остановила его фантазии Татьяна.

– Виноват. Не вели казнить, – шмыгнул носом Александр. – Отделаюсь штрафом, надеюсь. Глупо получилось. Напился, как свинья, если честно. Но я летать боюсь, вот чтобы снять страх перед полетом и жажнул маленькую...

– Маленькую?! Да ты литр в себя влил!

– Ну, не литр... Граммов двести-триста...

– Да ты еще и враль, каких мало!

– Не трави душу, Татьяна, и так нехорошо, – вздохнул Александр. – Я так испугался, когда меня связали. Вроде же я не дрался ни с кем.

– Ну, это как сказать... По морде ты получил за дело. Сейчас новые правила для воздушных дебоширов. Никто церемониться не будет. Сейчас впаяют тебе четыре года за хулиганство, может, придёшь в себя. – Татьяна отвернулась от него и крикнула: – Господа полицейские! Эй! Кто-нибудь! Долго нам еще здесь сидеть?! Прошу внимания!..

Через некоторое время появился полицейский с недовольным лицом.

– Чего буяним?

– Почему нас не вызывают?

– Значит, время не пришло. Следователь Кислов на выезде.

– И долго он будет на выезде? Нам тут что, ночь ночевать?

– Не могу знать. Надо будет, так и заночуете.

– Вы не имеете права!

– Заткнитесь, гражданочка! Иначе, уважаемая, в карцер переведу, а там весьма прохладно. Или в клетку к вам посажу урку-беспредельщика.

Татьяна бросила качать права и начала давить на жалость:

– Послушайте, господин майор...

– Я лейтенант, – поправил полицейский.

– Простите. Я не очень разбираюсь в знаках воинского отличия. Пожалуйста, пожалейте нас. Мы так долго летели из Москвы...

– И что?

– Мы с дороги, устали! Хотим есть и пить. У вас кормят? – спросила Таня, чем вызвала даже какую-то эмоцию на лице полицейского.

– У нас не гостиница, – сухо ответил он. – Вот когда переведут в КПЗ или тюрьму, то и на довольствие поставят – баланду кушать будете. Объядение!

– Почему это меня – и в КПЗ? Я-то при чем? Я воды хочу! Пить! Вы зверь, что ли? – Татьяна состроила жалостливую гримасу.

– Воды принесу, а будешь шуметь, переведу в карцер, я не шучу. И предупреждаю в последний раз.

Таня села рядом с Сашей и погрузилась в тягостное молчание. Через минут десять вернулся полицейский, загремел ключами и скомандовал:

– Александр Михайлович Барков – на выход.

– Ну, слава богу! Вспомнили про нас! – обрадовался Саша. – Сейчас всё решим! – И он ушел с полицейским.

Татьяна осталась одна. Шли минуты, часы. Казалось, время тянется вечно. Дежурный принёс ей воды и суп. Ее проводили в туалет и снова посадили под замок.

Она мечтала о том, чтобы попросить дать ей телефон и использовать свое законное право на звонок, но наконец-таки пришли и за ней.

– Гражданка Кравцова, на выход, – сказал ей полицейский, ухмыляясь. – Ну и видок у тебя! Точь-в-точь как у девочек с трассы. Только макияж надо усилить...

– Спасибо, что принесли мне только вещи, а не косметичку. А где Саша, то есть гражданин Барков? Почему его нет так долго? – спросила Татьяна.

– Не имею понятия. О себе позаботься.

Татьяну привели в обычный кабинет – окно с решеткой, письменный стол, два стула, шкаф, набитый пыльными папками.

За столом сидел мрачный мужчина с коротким седым ежиком.

– Присаживайтесь. Следователь Кислов Антон Иванович.

– Наконец-таки! Вас ждали! А где Барков? Вы с ним поговорили? Я вам сейчас все расскажу... – заторопилась Татьяна. – Он особо и не буянил! Просто перепил человек, не дрался, не угрожал. В первый раз с ним такое, я его уже давно знаю, и он очень сожалеет, что такое произошло, честное слово!

Следователь даже поморщился, словно от ее болтовни у него разболелась голова.

– У меня для вас плохие новости.

– Что? – оторопела Татьяна.

– У меня есть свидетельские показания, что ваш друг угрожал пассажирам ножом, ранил одного. И это всё на фоне алкогольного опьянения, к тому же всё происходило на борту самолета. А это статья. От пяти до восьми лет.

Таня оторопела и на секунду даже потеряла дар речи.

– Какой нож? Вы о чем? Не было у него ничего! Кто сказал эту глупость и чушь? Да чтобы Сашка кого-то ножом! Он и мухи не обидит!

– У меня показания пассажиров, а вам не поверят, потому что вы вместе и будете его покрывать! – потряс следователь перед ее глазами увесистой папкой, а затем убрал ее в стол и запер на ключ.

– Как же это? От пяти до восьми... Ужас! За что? Да он максимум штраф заслужил! И так себя уже наказал...

– Я сейчас выйду, минут через пять вернусь, – сказал ей Антон Иванович и вышел из кабинета.

Татьяна растерянно посмотрела ему вслед.

Дверь неожиданно снова открылась, и на пороге появился Лысый, тот самый бандит из самолёта. Татьяна вздрогнула – откуда он взялся и что ему надо?

– Вы?

Лысый, или как его называли, Леонид Павлович, окинул Татьяну восхищённым взглядом:

– Ого! Какая фигурка! – дыхнул он на нее перегаром. – Все-таки у меня на красивых женщин глаз – алмаз. Даже под мешком разгляжу прекрасные формы. – Он протянул к ней руку.

– Уберите от меня руки! – отшатнулась от него Таня. – Я закричу!

– Да кричи, сколько хочешь! Меня это возбуждает! – покачивал Лысый головой.

Татьяна присмотрелась к его фигуре и содрогнулась от омерзения – словно противного червяка взяли и поставили на хвост в вертикальное положение. Плеч у бандита вообще не

было, плечи покато от шеи сразу переходили в длинные руки, которые Леонид Павлович, по всей видимости, любил распускать.

– Да мы в полиции!

– Я знаю. Я же сказал, детка, что мы увидимся и очень скоро. И всё всегда выходит по-моему! Ты не знаешь, кто я такой? Со мной дружить надо. Хочу – помилую, хочу – казню. Надо будет, сделаю так, что ползать в ногах будешь, как собачонка.

– Что я вам сделала?

– Посмела нагрубить мне. Тебе еще это аукнется. Тебе не жалко своего парня, коллегу или не знаю, кто он тебе? От пяти до восьми да еще в наших серьезных сибирских тюрьмах ему корячиться. Он может и не выйти!

– Так это вы причастны? Это вы наврали, что у Саши был ножик? Да я вас самого засужу за лжесвидетельство!

– Ты так и не врубилась, что это не Москва? Судьба твоего друга будет зависеть от тебя. Я сейчас озвучу тебе и больше повторять не буду, – наклонился Леонид Павлович над Таней, словно коршун, и ее замутило от винного запаха. – Ровно в десять вечера ты должна прийти в мой ночной клуб «Визави», его все в городе знают. От того, какой ты будешь паинькой и насколько мне понравиться, и будет зависеть судьба твоего друга. Если всё пройдет хорошо, то утром свидетели изменят свои показания, нож исчезнет, и Саша твой отделается штрафом. Ты даже в этой одежде можешь приходить, главное – подружиться со мной. Задача понятна?

– Это же насилие! – выдохнула она.

– Это взаимное влечение по обоюдному согласию двух взрослых людей! – поправил Леонид. – Не надо громких слов, детка.

– Шантаж.

– К чему лишние слова? Всего лишь одна ночь и спасена жизнь человека! Твоего друга. Тебе выбирать! Не надо только из себя невинность строить! Небось, собиралась к нам в Сибирь и мечтала гульнуть с местными олигархами? Вот, считай, и попала! – Лысый неожиданно провел указательным пальцем Тане по щеке.

Таня смотрела в одну точку, и казалось, что и не дышала. В такой энергосберегающей позе ее и застал вернувшийся следователь Кислов. Он с деловым видом сел за стол и положил перед собой лист бумаги.

Татьяна всхлипнула:

– Антон Иванович! Сейчас сюда заходил человек и предлагал мне ужасные вещи. Он преступник! Это он дал ложные показания против Баркова! – Таня умоляюще посмотрела на следователя.

– Какой человек? Сюда, кроме меня и конвоира, никто не может зайти! Вы не употребляете наркотические вещества?

– Какие вещества? Откуда? Так вы с ним заодно?! Не делайте вид, что не знаете его. Этого бандита зовут Леонид Павлович, кличка Старый. Он летел вместе с нами и уже там приставал ко мне! И вот теперь он мне мстит, а в самолёте угрожал!

– Вы ничего не перепутали? Да кто ты?.. – смерил Татьяну уничтожающим взглядом Кислов. – И кто Леонид Павлович Староверов – почётный гражданин нашего города? Он крупнейший бизнесмен, и ни одно действие в городе не проходит без его участия и согласия, и свидетелей, что он угрожал и шантажировал вас, – нет, а вот в обратку я с десятков, если надо, приведу. Хорошо, что не было распоряжения вас упрятать, а то я бы прямо с удовольствием! Сейчас вы свободны и думайте сами! Свою ручную кладь получите у дежурного.

– А Барков? – задрожали губы у Тани.

– Для особо непонятливых повторяю – от пяти до восьми лет!

Глава 5

Таня вышла из полицейского участка в полной растерянности. Она даже не понимала, как выглядит. Прохожие оборачивались на нее, но она их словно не видела и шла по улице как сомнамбула, смотря вперед ничего не понимающими глазами. Тут ей пришло в голову, что надо немедленно позвонить в Москву шефу, но она тут же вспомнила, что телефон зачем-то положила в чемодан. А просить у прохожих звонить по межгороду...

Она брела по улице куда глаза глядят, подальше от этого места. На дворе был июнь, но Таня мёрзла и вспомнила сейчас о теплой кофте, на которой настаивала ее мама и которая тоже благополучно осталась в аэропорту.

Город был провинциальный, дома низенькие и в большинстве своем деревянные. Улица утопала в зелени. Порой дорогу Тане перебегали сытые пушистые кошки, но она не обращала на них внимание. За заборами тявкали собаки, отмечая ее путь, грязноватые белые куры купались в теплой пыли. Улица была безлюдна, только у колонки замерла, глядя на нее, какая-то бабка, вовек не выдавшая такого чуда среди бела дня.

Улица вывела Таню на пыльную площадь с покосившейся автобусной остановкой. На лавочке дожидались автобуса две тётки неопределенного возраста с котомками и дед, обутый почему-то в валенки.

На одном доме висела вывеска «Пирожковая». Таня вспомнила, что голодна и направилась туда. Она открыла дверь и оказалась в помещении, густо заставленном столиками с грязной посудой, которую, видимо, не торопились убирать. «Обычная столовка», – с некоторой брезгливостью подумала Таня и села за первый попавшийся столик. Она огляделась вокруг, отмечая дешёвые картинки на стенах и жирных мух в окне. На кассе сидела с телефоном в руках молодая девушка в фартуке и белой наколке на голове. Она оторвалась от компьютерной игры и подняла затуманенные глаза на Татьяну.

– Добрый день. Вам меню?

– У вас мясо есть? – спросила Таня.

– У нас пирожки, ватрушки, кофе, чай, – ответила девушка.

– Можно мне самых свежих пирожков три штуки и кофе черный, крепкий. Большую чашку, – попросила Таня.

Девушка встала, положила три пирожка на терелку и поставила ее в микроволновку. Микроволновка через минуту звякнула, и девушка поставила перед Татьяной тарелку с пирожками.

– Честное слово, свежие, только подогрела. Вот вам расстегай с семгой, ватрушка и пирожок с капустой. А вот и кофе.

– Спасибо, – поблагодарила Таня, только сейчас заметив, как у нее трясутся руки.

– Тяжелая ночь? – спросила девушка.

– У меня? Да, не из самых легких.

– Вы с Юбилейного?

– Я? – удивилась Таня.

– Ну, с трассы на Юбилейной. Вы не подумайте ничего плохого, мне совершенно всё равно, я никого не осуждаю.

– О господи! Нет, я не с трассы, я из Москвы прилетела! На мне одежда не моя. В полиции выдали.

– В полиции? – ахнула девушка. – Вот это да! Так это вас из Москвы ждали в помощь нашим полицейским? Весь город на ушах стоял! Так все-таки решили ловить на «живца»? Переделали оперативника, то есть оперативницу из Москвы, под проститутку, и вы будете его

ловить? И начали свой героический путь с моей пирожковой? Ой, как мне повезло! – чуть ли не захлопала в ладоши девушка.

– На «живца»? – вскинула брови Таня. – А что у вас в городе происходит?

– Как же! У нас такие дела год уже! Шесть трупов проституток! Насилуют и зверски убивают. Целая серия. Наши не справляются, вроде как убить хотели, посадили парня невинного, всё на себя взял. Как потом выяснилось – больной на голову. А тут опять такое же убийство. Информация и просочилась куда-то выше, вроде как из Москвы и должны были прислать кого-то в помощь. Вы сказали, что из Москвы, вот я и подумала... – вздохнула девушка. – Меня Аней зовут.

– Очень приятно. Татьяна. Таня.

Таня вонзила зубы в расстегай – румяный конвертик – и чуть не откусила себе язык, тесто было мягкое, воздушное, восхитительное.

– Какие пирожки у тебя, Анна! Вкуснотища! – не удержалась от похвалы Татьяна.

– Да, стараемся. Всем нравится, особенно приезжим, – сказала девушка. – Значит, вы не будете ловить маньяка? Жалко. А то домой по вечерам страшно возвращаться. Я хоть и не... ну, не легкого поведения, но тоже вот и юбка бывает на мне короткая и каблук... А вдруг перепутает? Я ведь и этим девушкам плохого не желаю. Такого зверства никто не заслуживает. Они нормальные тётки, это просто работа такая...

– Нет, извини, я не оперативный сотрудник, я в таком виде случайно, – честно ответила Татьяна. – Но ты не отчаивайся. Ведь вызвали же сотрудников из Москвы? Если это не я, значит, кто-то другой приедет и найдет этого вашего маньяка. Жуть какая! Во всех странах, во все времена возникал обязательно извращенец и начинал свое кровавое дело. Бедные девушки. Многие скажут, что не жалко их. А как не жалко? У них есть дети, родители, их работа пользуется спросом. Не одни они виноваты, а спрос рождает предложение. Многие этим занимаются не по своей воле и не от хорошей жизни. А убийство – оно и есть убийство. Это вообще не прощается, – стала уминать второй кулинарный шедевр Татьяна.

– Я тоже надеюсь, что поймают, – кивнула Аня. – А не хотите чего-нибудь покрепче?

– А у вас есть? Я бы не отказалась, и замёрзла, и перенервничала, – согласилась Таня.

– В меню нет, – снизила голос Анна, – но у меня есть клюквенная настойка, приготовленная моей бабушкой. Держу для особых случаев. Думаю, что сейчас такой случай. Давайте за знакомство!?

– Давайте, и давай на «ты»! – высказала встречное предложение Татьяна.

Аня принесла бутылку и две рюмки. Бутылку они поставили на подоконник рядом, задрапировав занавеской. Аня отвлеклась на пару минут, чтобы продать несколько пирожков пожилой женщине, которая забрала их с собой, и вернулась к Тане.

Уже после первой рюмки Таня и согрелась, и, как ей показалось, мозги у нее заработали лучше.

– Тепло потекло по сосудам, – сообщила она Анне. – Или настойка твоя?

– Моя бабушка знает толк в таёжных ягодах, – улыбнулась Аня.

– А я знаю одного маньяка, – вдруг тоже понизила голос Татьяна. – Его зовут Леонид Павлович Староверов.

Аня тоже закусила Татьяниним пирогом и ахнула:

– А ты его откуда знаешь?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила Татьяна.

– Да кто же его не знает? Криминальный авторитет. Поднимался еще в девяностые годы непонятно на чем. То есть понятно, конечно, только не осудили его, а в деле и трупы были, и пропавшие без вести. А потом у него оказались большие деньги, самые большие в нашем городе. Он год депутатом даже работал, но, видимо, это не подошло ему. Своего человека оставил в управлении, а сам ушел в тень. У него и казино, и рынок, и ночной клуб, и торговый

центр. Говорят, что любое глобальное решение по городу не принимается без его участия. В общем, серьёзный человек, но народ его недолюбливает, потому что боится, – пояснила Анна. – А ты как с ним столкнулась? Недавно прилетела и уже знаешь его? Я же говорю – весь город под ним...

Таня выпила настойки.

– Я в самолёте с ним схлестнулась.

– Не повезло. И что? Я к тому, что Леонид Павлович весьма неприятный тип. Надеюсь, что он меня не услышит. Он в такие заведения не ходит. У него тут и ресторан, и ночной клуб. Там тебе и шампанское, и виски. А у меня тут что? Пирожки.

Татьяна рассказала, что Леонид Павлович приставал к ней, можно даже сказать, что грязно домогался. Аня снова отвлеклась на покупателя и вернулась к Тане весьма встревоженная.

– Очень и очень плохо...

– Почему? – закусывала уже последним пирожком Татьяна.

– Нехорошие слухи ходят про этого Леонида Павловича. Я же говорила тебе! Он одержим женщинами. Бабник. И если он уж глаз положил на какую-то девушку, то... Он всегда добивается своего.

– Что означает – добивается? А если женщина не хочет? Он ее что, насилует? Это же тяжкое преступление! И на него управы нет?..

– Послушай меня, Таня, уезжай! – оборвала ее Анна.

– Почему? У меня здесь дела.

– Прямо сейчас! Тебе же всё равно в аэропорт за вещами? Вот и хорошо! Сразу же и полетишь домой! И молись богу, чтобы Палыч тебя в Москве не нашел. Ведь что ему втемашится в башку, то он ни на шаг не отступит.

– Да что ты такое говоришь? – не верила своим ушам Татьяна. – И вы еще спрашиваете, кто тут у вас маньяк? Я никогда с ним бы не пошла! Да я скорее убью себя или его!

– Не говори «гоп», пока не перепрыгнула, – посмотрела на нее Анна, и взгляд ее несколько затуманился.

– Аня, ты что? – сразу же заметила перемену настроения Татьяна. – Ты себя хорошо чувствуешь? Что с тобой?

– Я никогда об этом не говорила. Но, наверное, ты не просто так зашла ко мне в пирожковую. Прошное не отпустило меня. И если это спасет тебя, я готова, как бы мне тяжело ни было, – все больше менялась в лице Аня, словно в стакан с чистой водой плеснули гадость.

– Аня, ты пугаешь меня.

– Мне и моей подруге Тамаре было по восемнадцать лет, мы тогда учились в техникуме. В тот день возвращались домой с вечеринки. Остановилась рядом с нами машина, и мужчина предложил нас подвезти. Он был настойчив, выглядел солидно, машина тоже была дорогая и большая. Я уже фактически дошла до дома, а Тамаре надо было еще перейти на другой берег реки, а ножки на каблуках устали, да и выпили, и ничто не предвещало ничего плохого. Томка уехала.

Таня просто фактически почувствовала, как у нее по спине пронесся табун мурашек.

– Вернулась она через сутки. То есть физически она вернулась, а вот морально в себя она уже не пришла никогда. Увез ее Леонид, напоил и занимался сексом, пока она ему не надоела. Были еще какие-то мужчины, Тамара плохо помнила. Ее родители хотели было написать заявление в полицию, но Леонид занёс им большие деньги и припугнул. Всё затихло. Жить они здесь не смогли и через год перебрались в другой район. Деньги Леонида в этом помогли. Одна я не могла успокоиться и всё воевала за подругу. Тогда он подстерёг меня на дороге, затащил в машину, не сам, конечно, а его гориллы, отвезли в лес и... – голос Ани сорвался, – и со мной сделали то же самое.

– Ужас! И опять сошло с рук? – побледнела Татьяна, понимая, что человек открыл ей душу, рассказал о наболевшем.

– Я думаю, что нас таких с Тамарой много. Мы словно пыль на его ботинках, которую он может просто смахнуть. Только в каждом случае у этого урода свой подход. Кого-то он заставлял замолчать деньгами, кто-то просто не говорил о том, что произошло, чтобы не позориться. Одной девушке он даже мужа нашел, сразу выдал ее замуж за своего охранника.

– А ты? – осторожно спросила Таня.

– А меня он запугал, я бы никогда не взяла денег, хотя многие думают, что беда уже случилась, и тут хоть какая-то компенсация. Леонид пригрозил мне, что, если я открою рот, он то же самое сделает с моей младшей сестренкой, и я заткнулась. И никогда ничего не скажу про него в суде. Я боюсь.

– Бедная, – покачала головой Таня. – Я не знаю даже, что тебе сказать.

– А нечего и говорить, больше десяти лет прошло. Был ем поросло! Больше он ко мне не приставал, я не сломалась. Работаю вот по профессии. Я повариха, заодно и официантка, и кассирша. Семьи, правда, нет, но надежды я не теряю.

– А твоя подруга Тамара? Она тоже забыла? – спросила Татьяна.

– Не знаю. Мы с тех пор больше особо не общались. От общих знакомых слышала, что она сильно пьет все эти годы. Я об этом не то чтобы говорить, я даже не вспоминаю. Сейчас рассказала тебе эту историю, чтобы ты не экспериментировала и улетала домой. Не те времена, негодяй открыто уже не действует, но я бы с Леонидом не шутила.

– Он засадил моего друга в тюрьму, – сказала Таня, вдруг почувствовав угрызения совести, что она и наелась, и напилась, а ее друг гниёт в полиции.

Ей пришлось рассказать Анне о приключении в самолёте.

– Да, закроют парня! Но здесь ты ему точно не поможешь и себя сгубишь. Улетай! Может, в Москве какие рычаги найдешь? Здесь – гиблое дело.

– Я за себя постою. Ты же меня предупредила? Предупредила! А кто предупрежден, тот что? Правильно! Вооружён! – обвела помещение не совсем трезвым взглядом Таня и схватила со стола вилку и нож и засунула их себе под корсет.

– Это тебе не поможет. Улетай!

– Посмотрим! И хватит меня прогонять! Я же в ваш город не просто на прогулку приехала, я здесь... Чёрт! Я же здесь в командировке! Меня на работе сегодня ждали! – вдруг вспомнила Таня.

– Боюсь спросить, а кем ты работаешь?

– Так в банк ваш приехала, аудитором, – ответила Татьяна.

– Кем?

– Проверка финансовая. Банк «Альянс». Что-то там у них не хорошо идёт, – беззаботно отмахнулась Таня.

– Издеваешься? Там один из учредителей – Леонид. Просто для него этот банк не очень важен, у него много бизнеса, – разлила еще горячительного Анна.

– Свой банк никому не помешает, – задумалась Татьяна.

– Но в любом случае ты в таком виде, да и с таким запахом... Как на работу пойдешь? Сейчас никак нельзя.

– Я как-то не подумала. Мы же вдвоём с Сашком летели и вдруг вот... Мне бы, может, больше подумать о том, как Сашу вызволить, вот я и не подумала о работе, – призналась Таня. – Не уследила за ним. Чёрт! Я словно вину свою чувствую! Он же вроде как за меня заступился. Ой! Я знаю, кто может быть свидетелем в нашу пользу!

– Кто? – поинтересовалась Анна.

– В самолёте был один мужик! Он очень колоритный! Если он местный житель, то ты должна его знать! – возбужденно сказала Татьяна.

– Ты меня просто заинтриговала. Кто у нас колоритный? У нас не такой уж маленький город, чтобы я знала всех, но я постараюсь, я знаю много людей, это правда.

– Он такой... большой, – начала Таня. – И высокий, и мощный... У него шрамы на лице и шее. Может, и на теле, я просто не знаю, он в одежде был. Темные глаза, темные волосы. И такой взгляд, просто пронизывающий насквозь. Он смотрел на меня, словно на пустое место.

– А принцесса из Москвы к такому не привыкла? – засмеялась Аня. – Чтобы кто-то посмел не отреагировать на ее красоту и ум? Да еще мужик со шрамами.

– Можно и так сказать, – засмутилась Таня, не теряя надежды найти этого мужчину, от которого веяло силой и спокойствием. – Его зовут Фёдором, если он сказал правду.

– Не старайся, Таня, я не знаю человека со шрамами. А так как, судя по твоему описанию, это на самом деле очень приметный мужчина, то почти со стопроцентной уверенностью можно предположить, что это не местный житель. А значит, кто? Ну же! Значит, что он приезжий, как и ты! – сама спросила и ответила Анна.

– Это означает, что его не найти? – расстроилась Татьяна.

– Скорее всего! Но попробовать стоит, – задумалась Анна. – Ты точно хочешь его найти? Он тебе очень нужен?

– Очень!

– Ты что ли влюбилась? Прямо глаз горит! – отметила Анна.

– Я? Да ты что? Он же монстр! Он же чудовище! – возмутилась Таня.

– А чего ты покраснела? Уж прямо и чудовище. Мужика шрамы только красят. Помнишь фильм! «Анжелика – маркиза ангелов»? Там был Жоффрей де Пейрак...

– Я? Это я просто выпила лишнего! – перебила ее Татьяна. – А ты болтаешь много! Говори, как мне его найти?

– Где ты остановилась?

– Нигде. Меня должны были в аэропорту встретить и разместить. А где, я не знаю, – ответила Татьяна.

– В отеле, наверное. Надо поспрашивать.

– Давай! Сколько у вас отелей? – сразу же ухватила за возможность найти Фёдора Татьяна.

– Ого! Какая пряткая. Ну, пять дорогих, с десятков средних и сколько-то по мелочи. Я дома живу, мне гостиницы ни к чему. Как он был одет? Ты говоришь, что мужик страшный, значит, в дешёвый отель поедет? – спросила Анна.

– Почему это? – даже обиделась Таня, словно оскорбили ее родственника. – Если на лице у человека шрамы, это не означает, что он лузер. Выглядел достойно, я бы сказала – монументально, словно он хозяин жизни, а не кто-либо другой. Любая женщина хотела бы быть рядом с мужчиной, который так выглядит. Достойно, спокойно и уверенно! И самое главное – сила! И одежда на нем дорогая, и слабый запах дорогого парфюма, и летел он в бизнес-классе.

У Ани, если бы и была вставная челюсть, то она точно бы выпала прямо на стол.

– Точно – влюбилась! Мифический мужчина со шрамами! Нет, я не против! На вкус и цвет – товарищей нет, как известно. Какая экспрессия! По описаниям – прямо бандюк какой-то. В дорогом прикиде и летел в бизнес-классе, и Старого нашего не боится. Теперь его точно надо найти! Мне и самой интересно. Адреса пяти дорогих отелей я сейчас посмотрю в Интернете. Можно обзвонить. Вот что мы будем делать, если его там не найдём? Может, он к кому в гости, в частном порядке, приехал?

– А как ты себе представляешь, что я скажу администратору отеля? Я точно не знаю его имени, и совсем не знаю его фамилию, и я ему никто и звать меня никак! «Здравствуйте, девушка! Не проживает ли в вашем замечательном отеле мужчина со шрамами, а еще очень жирная дама, ну, вы знаете, у нее еще отвратительная бородавка на носу?» – театрально представила Таня.

– Звучит не очень... – согласилась Анна. – Придется не звонить, а обходить отели самой.

Таня допила предоставленный ей остаток спиртного и откинулась на спинку стула, словно нагло ведущий себя Дональд Трамп.

– Здравствуйте, девушка! Это вы администратор пятизвездочного, ой, извините, четырехзвездочного отеля? Желаю, чтобы моя оговорка стала реальностью и отразилась на вашей зарплате! Я пришла, чтобы узнать не у вас ли остановился представительный господин со шрамами? С какой целью интересуюсь? Жена я его! Что значит, жене он бы сообщил место проживания? Ах, вы его любовница, тоже смешно. Мы не даем информацию о своих постояльцах, – говорила на разные голоса Таня, а Анна смеялась.

– Ты в театральном не училась случайно? Здорово у тебя получается.

– Мне экономики хватило, а еще музыкальной и художественной школ, – вздохнула Татьяна, и вдохновлённая высокой оценкой ее театральных способностей, вскочила с места и начала разыгрывать целую сценку. – Или так... Я врываюсь в гостиницу и начинаю давить администратору на жалость. Якобы я очень виновата перед этим человеком и обязана попросить у него прощения. Случилось страшное. Я неудачно задула свечки на торте в день его рождения и опалила ему лицо! Кто поспорит?

Таня забыла, когда она так смеялась в последний раз.

– Это нехорошо так смеяться над недугом, – наконец-таки спохватилась она. – Да и Саше я еще ничем не помогла, сижу здесь пью и ем! А ведь Фёдора надо искать. Он может помочь Александру, а это главная передрыга, в которую мы попали. С неё и надо начинать.

– Обзванивать и обходить отели на самом деле бесполезно, если только сидеть в засаде и высматривать его, – согласилась Аня и вдруг стукнула рукой по столу так, что подпрыгнули стаканы. – Какая же я растяпа! Как же я сразу не подумала! У меня же есть знакомая, которая работает в одном из отелей. Может, она нам и поможет. У них тоже ведь есть свои связи, круговая порука, так сказать. Если она позвонит по другим отелям, ей ответят.

– Анечка, так чего же мы сидим? Позвони, пожалуйста!

Анна упорхнула со своего места и вернулась минут через пятнадцать. В руках она несла пирожки и еще бутылочку настойки бабушкиного производства.

– Продолжение банкета? Я не могу больше, – сразу же ответила Таня на ее немое предложение.

– Хорошие новости! Ешь, говорю! Не стесняйся, я угощаю.

– А новости? Его нашли?

– Да, такой мужчина находится в отеле «Орион», это один из лучших отелей у нас в городе, ты правильно предполагала и описала его точно. На него сразу обратили внимание. Зовут его Фёдор Константинович Беляев. И поселился он в номере люкс двадцать втором. Это всё.

– Аня, спасибо тебе! Что бы я без тебя делала? Я, пожалуй, пойду.

– Куда?

– Так в «Орион»! Надо поговорить с Фёдором и уговорить его сходить в полицию.

– Поздно уже. Тебе тоже надо остановиться где-то на ночь. Банки уже не работают.

– Так я иду в отель.

– Он дорогой, – напомнила Аня.

– Я, может, и не супербогатая, но деньги у меня есть. Слава богу, в сумочке у меня кредитки.

– Проводить тебя не могу. Еще здесь должна быть.

– Ты адрес мне напиши, я доберусь, не переживай.

– Еще маньяк этот... Города не знаешь, – продолжала нагнетать Аня.

– Я себя защищу и буду осторожна! Доеду на попутке.

Девушки попрощались. Аня все-таки засунула Татьяне пирогов на дорогу и взяла с неё обещание, что та обязательно позвонит ей, как устроится в «Орионе».

– Обещаю, – улыбнулась Таня.

– Ну и вид у тебя. На трассе не останавливайся, – окинула ее стройную фигуру прощальным взглядом Аня.

Глава 6

Таня вышла из душного помещения пирожковой и пошла в указанном направлении. Строгие, классические, дорогие туфли никак не шли к легкомысленному образу, потому что это была единственная вещь из ее личного гардероба. Единственная вещь, что наладилась за последнее время, – это то, что она поела и была вполне сыта. А вот замерзать она начала сразу.

– Быстрее, быстрее в отель. Мир не без добрых людей, – подгоняла она себя.

Таня решила срезать угол и свернула в проулочек. Было темно и страшновато. Внезапно темные, причудливые кусты осветились фарами проезжающей машины. Таня отскочила в сторону.

– Чё шарисься по кустам? Уже с трассы едешь? Не рановато ли с работы? – обругал ее водитель.

– Пошел ты! Сам ты с трассы! – огрызнулась Татьяна, мысленно попросив прощения у мамы. Она всегда очень болезненно реагировала, когда ее культурная дочка не соответствовала параметрам высококультурного человека.

– Может, подвезти куда? – несколько смиростивился водитель.

– Отель «Орион».

– Ого! Точно – на вызов! Молчу, молчу! Садись, подброшу. Тут в принципе недалеко.

– Сколько возьмете?

– Я тебя умоляю! Договоримся! – ответил водитель.

Таня обогнула машину и села на место рядом с водителем.

Анна доработала свой рабочий день, проконтролировала чистоту и работу кухни. Посмотрела, поставлено ли тесто, сделаны ли заготовки начинок. У нее была помощница Маргарита, которая приходила к пяти утра. К семи-восемью утра пирожки были с пылу с жару. Помощница ставила новые заготовки, уходила домой, благо жила в соседнем доме. Возвращалась к двум часам дня, снова ставила пироги на вторую смену и снова уходила. И вот в конце дня она приходила, убиралась, ставила новое тесто и делала заготовки на утро.

Анна продавала, вела бухгалтерию, делала закупки и по возможности помогала помощнице Маргарите. Девушка страдала средней степенью аутизма, ездить в общественном транспорте боялась, избегала всяческих контактов с людьми, но при этом была очень трудолюбивая, педантичная до мелочей и старательная. Они словно нашли друг друга. Ехать Рите никуда было не надо, только добежать до пирожковой. Она ни с кем не общалась, только с продуктами. Тесто ее любило, и она его тоже, а это уже было половиной успеха.

Приготовление начинок – капусты, лука, яиц, яблок, картошки – дошло у Риты до автоматизма. Настроение у Риты всегда было одинаковое – «в себе». Аня поражалась ровности нарезания продуктов до одной доли сантиметра-миллиметра, словно Рита делала это по специальной линейке. Кухню Рита убирала вечером, а вот зал мыла уже после закрытия, чтобы это сделать в одиночестве. Поэтому Анна уходила и оставляла ключи Рите, а когда приходила с утра к восьми, то Рита уже встречала ее с готовым товаром.

Аня хорошо знала маму Риты – это была старая и одинокая женщина, которая готова была целовать Анну за то, что та взяла ее дочь к себе на работу с таким непростым диагнозом, что они как-то поладили и Анна хорошо ей платила. Анна всегда в этом случае отвечала, что это ей повезло с Ритой, что ни склок, ни загулов, ничего. А только самый качественный товар в их городе. Рита – нормальной всех нормальных! Она просто человек с другой планеты, Бог тоже расширяет границы своего влияния, видимо.

Когда Анна закрыла пирожковую и Рита появилась в зале с тряпкой и ведром, Рита спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.